

Культура повседневности как интеграция хозяйственно-экономической и духовной жизни

Н. А. Мальшина

СГК им. Л.В. Собинова, г. Саратов, Россия

Аннотация. Культура повседневности отличается синкретичностью трудовой, хозяйственно-экономической и духовной сфер деятельности. Выявление алгоритма взаимодействия экономики и культуры позволит минимизировать негативные аспекты взаимовлияния основных экономических детерминант и ценностных смыслообразующих конструктов общественного поведения и максимизировать положительные эффекты. Феномен повседневности предстает как определенный способ потребления ценностей и смыслов, организованный в соответствии с требованиями окружающей хозяйственно-экономической реальности. Представляется необходимым отказаться от выработки общей методики взаимодействия, а выработать многоуровневую точечную стратегию по каждому субъекту РФ, так как каждый регион обладает собственными уникальными культурными паттернами и уникальным экономическими детерминантами.

Ключевые слова: культура повседневности, индустрия культуры, модель взаимодействия.

The culture of everyday life as an integration of economic, economic and spiritual life

N. A. Malshina

V. Sobinov Saratov State Conservatoire, Saratov, Russia

Abstract. The culture of everyday life is characterized by the syncretism of labor, economic, and spiritual spheres of activity. The identification of an algorithm for the interaction of economics and culture will minimize the negative aspects of the mutual influence of the main economic determinants and value-forming constructs of social behavior and maximize the positive effects. The phenomenon of everyday life appears as a certain way of consuming values and meanings, organized in accordance with the requirements of the surrounding economic reality. It seems necessary to abandon the development of a common methodology for interaction, but to develop a multi-level point strategy for each subject of the Russian Federation, since each region has its own unique cultural patterns and unique economic determinants.

Keywords: culture of everyday life, culture industry, the interaction model.

Введение

Взаимодействие таких феноменов, как «культура», «творчества», «экономика», «бизнес» и их взаимовлияние в современном поликультурном мире оказывает решающее воздействие на потребности общества [1] (от базовых до индивидуальных). Потребительские предпочтения уже слабо корректируются при помощи традиционных классических подходов, а все больше определяются не линейными инновационными методами объяснения поведения потребителей. Взаимовлияние культурных дефиниций и современного «общества потребления» требует новых методик описания данного процесса, новых подходов при анализе единиц, категорий, правил.

Целью данной работы является анализ культуры повседневности как пространства взаимодействия хозяйственно-экономической и духовной сфер жизни.

Основная часть

Российские регионы различаются по промышленной либо аграрной специализации под влиянием ряда факторов (природно-климатических, демографических, географических и др.). Основанием для отнесения регионов к аграрной специализации является преобла-

дание аграрной направленности производства, меньшая доля городов в общем количестве населенных пунктов, отсутствие ресурсов для промышленных и добывающих отраслей, природно-климатические условия, социально-экономические факторы, наличие социально-культурной инфраструктуры [14] и др.

Хотя многие факторы отнесения региона к аграрной специализации получили распространение в экономических и социальных науках, однако то, как протекает жизнь сельского населения регионов аграрной специализации в его повседневности, комплексно пока не изучено. Рассмотрение повседневности субъекта в привычной ему объективной социальной реальности оказывается по средством схем / моделей / механизмов типизации рутинных форм социально-культурной практики, выступающих как потенциальный источник динамики, развития и обновления культуры. Культура повседневности существует только «в контексте конкретной культурно-исторической эпохи: ее привычные элементы как единый мир, не подлежащий сомнению (*sensus communis*), детерминированный здравым смыслом» [4].

Культура повседневности как «жизненный целостный мир значений и смыслов, социальный и культурный мир, предоставил возможность изучать типичные, рутинные, обыденные формы практики, которые ранее оставались на периферии классических гуманитарных дисциплин» [3]. Исследование культуры повседневности затруднено отсутствием четкого определения самого термина и круга изучаемых явлений. Между тем направленность жизнедеятельности населения регионов именно аграрной специализации в пространстве повседневности отличается «большой погруженностью в способы обеспечения своего благополучия, замкнута на хозяйственные уклады, присущие данной местности, менее активна в трудовом не аграрном отходничестве» [3]. Культура повседневности данного населения отличается синкретичностью трудовой, хозяйственно-экономической и духовной сфер деятельности. Население регионов аграрной специализации концентрировано в пространстве повседневности, что и представляет исследовательский интерес.

Разнонаправленная динамика основных направляющих повседневности – хозяйственно-экономической деятельности и, возможно, противоположная динамика социально-культурной деятельности по регионам РФ может означать наличие большого ценностно-смыслового разрыва. Количественные данные по регионам РФ не могут объяснить все проявления повседневной деятельности населения и должны быть соотнесены с определенными культурными установками / стереотипами, ценностными предпочтениями, что и позволит сформировать основу смыслового конструкта / конгломерата повседневности населения регионов аграрной специализации.

Несмотря на особенности хозяйственно-экономической и социально-культурной сфер повседневной жизни населения регионов аграрной специализации, ее показатели растворяются в общих статистических данных и приводятся к усредненным медиальным значениям, не предоставляя возможности четкого прогнозирования и не попадая в научное осмысление экономики, социологии и культурологии, теряя важные прогностические возможности.

Количественный и качественный дисбалансы и неравномерность расположения объектов социально-культурной деятельности и производственной сферы регионов аграрной специализации влияют и обуславливают благосостояние населения. Пространственное распределение уже не рассматривается в чисто географическом аспекте, а выступает экономическими ресурсным потенциалом. Пространство локализирует экономику конкретного региона, определяя конкурентоспособность производственной системы и ее специализацию. Пространственное распределение экономического ресурсного потенциала

и возможности развития во многом обусловлено национально-историческими факторами, человеческим и социально-культурным капиталом и др. Социокультурные ресурсы понимаются как конструкт смыслов, ценностей и духовной деятельности, в результате освоения актуальной культуры, влияния на производство и среду обитания. Типичность ситуации регионов аграрной специализации, проявляется в невозможности реализации потенциала творчества производственной средой и культурной инфраструктурой сельских поселений и, как следствие, не вовлеченности населения.

Наличие латентных паттернов в дифференцированных моделях *культуры повседневности* населения регионов аграрной специализации, обусловленных различиями во взаимосвязи и возможном взаимовлиянии духовно-нравственных ценностных предпочтений и хозяйственно-экономических детерминант жизненного пространства / мира. Выявление паттернов в конструкте / структуре повседневности позволяет описать и исследовать типические глубинные архетипы культурных установок населения регионов различных типологических групп. Пространственная неравномерность распределения духовно-нравственных ценностных предпочтений и хозяйственно-экономической жизни регионов РФ аграрной специализации, формирует как предпосылки различия и разобщенности современного российского общества, так и его сплоченности и консолидации.

Повседневность в авторском понимается как исторически обусловленный динамичный смысловой континуум, трактуемый / понимаемый путем типизации и структурирования объективной реальности. Более обыденное понимание повседневности предполагает пространственно-временную целостность социального бытия, проявляемую различных в сферах и видов деятельности. Характеристиками повседневности можно считать обыденность, привычность, типичность, нерелексивность, самоочевидность, невовлеченность в ситуацию. Составляющие данного смыслового конструкта повседневности функционируют как бинарные группы: будни – праздник; рутина – творчество; действительность – идеал.

Результаты исследования и их обсуждение

Исходя из проведенного автором анализа [8, с. 118] показателей эффективности функционирования детских школ искусств по регионам [9, с. 37], визуализированным на веб-сайте [5], прослеживается явная тенденция укрепления пассивных регионов, регионов с самыми высокими показателями и активных регионов, резкий спад по регионам-лидерам и неэффективным регионам.

Исходя из проведенного автором анализа показателей функционирования театрального искусства по регионам [6, с. 58], визуализированным на веб-сайте [5], прослеживается рост неэффективных регионов и падение активных регионов, что демонстрируют необходимость стратегического планирования и управления, а также отсутствие равновесия между экономикой и искусством в данных регионах.

Количественные показатели эффективности повседневности как интегральной области экономической и духовной сфер деятельности культуры [7, с. 189] позволяют выявить определенные паттерны / акторы современного общества по регионам РФ.

Динамика эффективности деятельности культуры центральных субъектов явно демонстрирует максимальные и активные лидерские позиции, минимальные показатели встречаются редко и к 2020 году переходят в средние или лидерские, что подтверждает наличие разрыва в эффективности центра и периферийных регионов европейской части РФ. Также прослеживается наличие различий в деятельности коммерчески и некоммерчески ориентированных учреждений культуры и искусства г. Санкт-Петербурга. Также выделяется низкая эффективность по проектной деятельности в сфере культуры и искусства Ленинград-

ской области в 2018, 2019 гг. и резкий скачок вверх в 2020 г. до максимальных значений [10, с. 52]. Данная динамика во многом объясняется ростом интереса к проектной деятельности в период пандемии и государственной поддержкой проектной направленности в образовательных учреждениях.

Исходя из теории о наличии бинарной направленности в эффективности функционирования индустрии культуры по территории РФ, представляется необходимым ее сравнение с географически удаленными от европейской части регионами.

При сравнении показателей эффективности центральных районов и удаленных явно проявляется как разрыв в количественных показателях самого индекса эффективности (в центральных регионах в среднем индекс значительно выше, чем в удаленных регионах), так и количества суботраслей по высшим уровням данной классификации в пользу центральных регионов. По удаленным от центра районам наиболее высокое положение занимают Хабаровский край, Амурская и Магаданская области по максимальным значениям эффективности, в соответствии с проведенным автором расчетам по показателям эффективности [9, с. 37]. Лидерские позиции по всем регионам занимают концертные организации и самостоятельные коллективы, библиотечная деятельность, культурно-досуговые учреждения в соответствии с проведенными автором расчетам и анализу данных за период 2018-2020 г. [7, с. 189]. Также прослеживается наличие различий в деятельности коммерчески и некоммерчески ориентированных учреждений культуры и искусства.

По удаленным регионам РФ показатели эффективности отличаются в каждом субъекте, но можно говорить о выраженности как средних значений, так и лидерских позиций, невыраженности максимальных значений. Можно утверждать о суммарном более низком уровне эффективности в удаленных регионах РФ, а, следовательно, и о наличии расхождения в достижении должного уровня в функционировании сферы культуры и искусства и необходимости равновесия в суботраслях индустрии культуры по регионам РФ.

Выявление алгоритма взаимодействия экономики и культуры позволит минимизировать негативные стороны / аспекты взаимовлияния основных экономических детерминант и ценностных смыслообразующих конструкторов общественного поведения и максимизировать / развить положительные аспекты данного взаимодействия в аспекте повседневности регионов аграрной специализации. Представляется необходимым отказаться от выработки общей методики взаимодействия в пользу многоуровневой точечной стратегии по каждому субъекту РФ, так как каждый регион обладает собственными уникальными культурными паттернами и уникальными экономическими детерминантами.

В исследовании повседневности как интегральной области экономической и культурной сфер общественного бытия, по мнению автора, необходим отказ от дисциплинарного подхода. Междисциплинарный подход как методологическая основа анализа культуры повседневности рассматривает ее как специальный предмет исследования, интегрирующего многообразные данные о социально-экономических и культурных феноменах с целью выявления закономерностей их становления, функционирования, определения базовых ценностных оснований. Культура повседневности интегрирует накопленные знания в области смежных наук и сферах деятельности, исключая любую методологическую унификацию.

Автор предлагает рассматривать повседневность основанной на конвергенции бинарных смысловых конструкторов *«стоимость» / «ценность»*, *«сервис» / «творчество»*, *«информация» / «знание»*, *«техника» / «природа»* (*талант / уникальность / одаренность*), *«приятное» (рекреация) / «прекрасное»*, *«контроль» / «свобода»* на основе антагонистических паттернов повседневности как интегральной области экономической и культурной де-

ятельностей, *бинарность антагонизмов* всех основных смысловых направлений России. *Визуализация и фрагментарность* выступают схемой-образом ее функционирования.

В результате интегральные процессы, основанные на взаимодействии антагонистич- ных смысловых конструкторов в зависимости от исходной цели и базовых составляющих, формируют конечную структуру для конкретного потребителя в конкретный временной промежуток. Интеграция возможна при использовании положительных результатов как хозяйственно-экономического, так и духовного творческого компонентов, но не доминиро- вании экономического компонента (рис.). Хозяйственно-экономический компонент может служить материальной основой для духовного творческого компонента, во многом ставя для него новые цели и поднимая его на новый виток спирали развития. Повседневность в данной модели выступает степенью концентрации проявления данных антагонистичных компонентов.

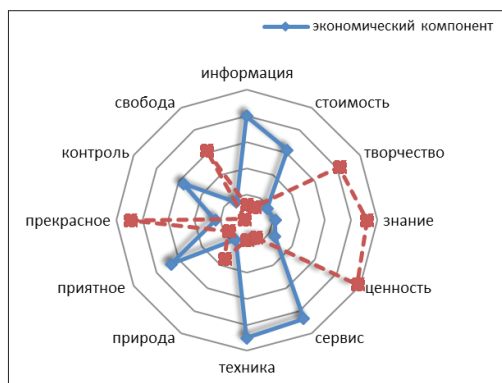

Рис. Диаграмма основных смысловых конструкторов

Путем сочетания полей образуется область, учитывающая характеристики антагони- стичных смысловых конструкторов, которая и будет *интегральной оптимальной областью единения*. Однако представляется необходимым строить модель так, чтобы показатели смысловых конструкторов были соответствующими: высокий уровень показателя *ценности* и средний уровень *стоимости*, высокий уровень *творчества* и средний уровень *сервиса*, высокий уровень *знаний* и средний уровень *информации*.

В рамках данной авторской модели функции делятся на два антагонистичных, но вза- имосвязанных блока: функциональный и ресурсный. В *функциональный блок* входит вне- хозяйственно-экономические (духовные творческие компоненты) компоненты (*ценность* – *знание* – *творчество*) выполняющие: функции теоретико-методологические (концепция, теория, методология), функцию мотивации. *Ресурсный блок* состоит из хозяйственно-эко- номических компонентов (*стоимость* – *информация* – *сервис*): материальные, финансо- вые, информационные и рекреационные ресурсы, материально-технический базис – и вы- полняет базисные, интеграционные и обеспечивающие функции. В результате сочетания и комбинирования составляющих структура повседневности гибко реагирует на внешние воздействия. При изменении показателей одного элемента изменяются показатели каждого элемента и всей системы в целом. Весовые коэффициенты соответственно меняются по каждому компоненту структуры. Данная комбинация обладает особенностью: на каждое требование (запрос) одного из элементов комбинации модель выдает конкретный резуль- тат, что позволяет при заданных параметрах запроса определять последующий отклик дру- гих элементов комбинации.

Заключение

Экономические показатели рассматриваются как обеспечение интеграции и дальнейшего развития компонентов искусства и культуры. Одновременно, трансформируются и экономические компоненты, испытывая влияние ценностных составляющих. Само понятие *интеграционной модели* рассматривает в большей степени качественные позитивные изменения.

В результате исследования феномен повседневности предстает как определенный способ переработки и потребления ценностей и смыслов, организованный в соответствии с требованиями окружающей реальности и активно способствующий ее преобразованию. В результате подтверждается необходимость применения количественных методов в исследовании культуры повседневности и комбинирования научных подходов к ее планированию.

Литература

1. Tabellini, G. Culture and Institutions: Economic Development in the Regions of Europe // Journal of the European Economic Association. 2010. № 8 (4). p. 677–716.
2. Бегельсдайт, Ш., Маселанд, Р. Культура в экономической науке. История, методологические рассуждения и области практического применения в современности / Ш. Бегельсдайт, Р. Маселанд. – СПб.: Изд-во Института Гайдара, Международные отношения, Факультет свободных искусств и наук, 2016. – 446 с.
3. Великий, П. П. Повседневность российского села в начале XXI века / П. П. Великий. – Саратов, 2020. – 307 с.
4. Великий, П. П. Социокультурные ресурсы как фактор устойчивости сельских территорий / П. П. Великий, В. Л. Шабанов // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2022. – № 3. – С. 63–69.
5. Показатели эффективности в сфере культуры // Индустрия культуры.рф [Электронный ресурс]. – URL: <https://индустриякультуры.рф/> (дата обращения: 12.05.2024).
6. Мальшина, Н. А. Визуализация взаимосвязи культуры и экономики на примере лидерских позиций современного театрального искусства и культуры по регионам РФ / Н. А. Мальшина // Сервис plus. – 2023. – Т. 17. 3. – С. 50–60.
7. Мальшина, Н. А. Картирование индустрии культуры как способ визуализации социокультурных трансформаций в Российских регионах / Н. А. Мальшина // Ярославский педагогический вестник. – 2023. – № 3 (132). – С. 181–189.
8. Мальшина, Н. А. Моделирование и прогнозирование развития территорий на основе экономико-математического метода / Н. А. Мальшина // VIII Междунар. научн.-практ. Интернет-конференция «Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий». – Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2023. – С. 113–118.
9. Мальшина, Н. А. Методика DEA-анализа деятельности детских школ искусств путем ранжирования регионов РФ: региональный аспект / Н. А. Мальшина // Искусство и образование, образование в искусстве : сб. мат-лов Всеросс. научн.-практ. конференции с междунар. участием. – Пермь. – 2022. – С. 21–37.
10. Мальшина, Н. А. Практики функционирования культурно-досуговых учреждений: ранжирование регионов Российской Федерации / Н. А. Мальшина // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. – 2022. – №1 (6). – С. 49–52.
11. Ньюбайджин Дж. Креативная экономика. Картирование / Дж. Ньюбайджин. – М.: «Креативная экономика». 2011. – С. 80.
12. Рудая, Т. В. Креативная экономика в системе постиндустриального общества / Т. В. Рудая // Креативная экономика. – 2008. – № 8 (20). – С. 3–11.
13. Тросби, Д. Экономика и культура / Д. Тросби. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2013. – 159 с.
14. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/uslugi> (дата обращения: 12.05.2024).

References

1. Tabellini, G. Culture and Institutions: Economic Development in the Regions of Europe // Journal of the European Economic Association. 2010. № 8 (4). p. 677–716.
2. Begel'sdaik, Sh., Maseland, R. Kul'tura v ekonomicheskoi nauke. Istoriia, metodologicheskie rassuzhdeniia i oblasti prakticheskogo primeneniia v sovremennosti / Sh. Begel'sdaik, R. Maseland. – SPb.: Izd-vo Instituta Gaidara, Mezhdunarodnye otnosheniia, Fakul'tet svobodnykh iskusstv i nauk, 2016. – 446 s.
3. Velikii, P.P. Povsednevnost' rossiiskogo sela v nachale XXI veka / P.P. Velikii. – Saratov, 2020. – 307 s.
4. Velikii, P.P. Sotsiokul'turnye resursy kak faktor ustoichivosti sel'skikh territorii / P.P. Velikii, V.L. Shabanov // Regional'nye agrosistemy: ekonomika i sotsiologiya. – 2022. – № 3. – S. 63–69.
5. Pokazатели effektivnosti v sfere kul'tury // Industriia kul'tury.rf [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://industriiakul'tury.rf/> (data obrashcheniia: 12.05.2024).
6. Mal'shina, N.A. Vizualizatsiia vzaimosvazi kul'tury i ekonomiki na primere liderskikh pozitsii sovremennogo teatral'nogo iskusstva i kul'tury po regionam RF / N.A. Mal'shina // Servis plus. – 2023. – T. 17. 3. – S. 50–60.
7. Mal'shina, N.A. Kartirovanie industrii kul'tury kak sposob vizualizatsii sotsiokul'turnykh transformatsii v Rossiiskikh regionakh / N.A. Mal'shina // Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik. – 2023. – № 3 (132). – S. 181–189.
8. Mal'shina, N.A. Modelirovanie i prognozirovanie razvitiia territorii na osnove ekonomiko-matematicheskogo metoda / N.A. Mal'shina// VIII Mezhdunar. nauchn.-prakt. Internet-konferentsiia «Problemy ekonomicheskogo rosta i ustoichivogo razvitiia territorii. – Vologda: Vologodskii nauchnyi tsentr RAN, 2023. – S.113–118.
9. Mal'shina, N. A. Metodika DEA-analiza deiatel'nosti detskikh shkol iskusstv putem ranzhirovaniia regionov RF: regional'nyi aspekt // Iskusstvo i obrazovanie, obrazovanie v iskusstve : sb. mat-lov Vseross. nauchn.-prakt. konferentsii s mezhdunar. uchastiem. – Perm'. – 2022. – S. 21–37
10. Mal'shina, N. A. Praktiki funktsionirovaniia kul'turno-dosugovykh uchrezhdenii: ranzhirovanie regionov Rossiiskoi Federatsii / N.A. Mal'shina // Kul'tura v evraziiskom prostranstve: traditsii i novatsii. – 2022. – №1 (6). – S. 49–52.
11. N'iubaidzhin Dzh. Kreativnaia ekonomika. Kartirovanie / Dzh. N'iubaidzhin. – M.: «Kreativnaia ekonomika». 2011. – S. 80.
12. Rudaia, T. V. Kreativnaia ekonomika v sisteme postindustrial'nogo obshchestva / T.V. Rudaia // Kreativnaia ekonomika. – 2008. – № 8 (20). – S. 3-11.
13. Trosbi, D. Ekonomika i kul'tura / D. Trosbi. – M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki. 2013. – 159 c.
14. Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/uslugi> (data obrashcheniia: 12.05.2024).

МАЛЬШИНА Наталья Анатольевна – доцент кафедры гуманитарных дисциплин, Саратовская государственная консерватория им. Л. В. Собинова. ORCID 0000-0003-1632-538X

E-mail: malsnataliya@yandex.ru

MALSHINA Natalia Anatolievna – Associate Professor, Chair of Liberal Arts, L. V. Sobinov Saratov State Conservatoire.